

Мой голос крихтел, когда я почувствовал сухость во рту.

— Ух... крик.

Я указал на Черную Канарейку, которая бросила мне бутылку воды.

— Полегче. Полегче. В первый раз всегда так, но потом становится лучше.

Я вытер рот и начал смеяться.

— Это было потрясающе... Я следовал своей интуиции, как ты мне и сказала - сработало.

Она похлопала меня по плечу.

— Молодец. Но скорее всего, Зеленый Фонарь отшлепает тебя за повреждения, они потратили много времени на стабилизацию Горы, чтобы порода не попадала нам на головы, — сказала мне Черная Канарейка, наслаждаясь выражением паники на моем лице.

— Джон не станет, да ведь?

Джон был суровым парнем, напоминавшим мне моего дедушку, который тоже служил в армии.

Канарейка хихикнула.

— Не волнуйся, я просто пошутила.

Я переиграл свое облегчение, заставив ее улыбнуться еще больше. У Канарейки была красивая улыбка. Мне также было интересно, почему она была так добра ко мне после того, как я при всех столкнулся со Спиди. Зеленая Стрела не выглядел положительно ко мне настроенным, а ведь они с Канарейкой встречались.

Я тряхнул головой, чтобы избавиться от этих мыслей, и повернулся к неповрежденному металлическому листу. Я почти чувствовал, как он злорадствует надо мной.

— Второй раунд.

Несколько часов спустя

(Общий план)

Аквалад вышел из неприметной телефонной будки и огляделся. Серое небо Готэма висело над его головой и навешало на город гнетущее настроение.

— Мне здесь никогда не нравилось, — сказал Аквалад вслух самому себе, не подозревая, что у него есть слушатели.

— Не дай Робу услышать тебя. У него найдется несколько хороших слов насчет Атлантиды, — заговорил неожиданно Кид Флэш с вершины мусорного контейнера.

— Кид. Где Робин и почему вы двое захотели встретиться тайно, вдали от остальных? — поинтересовался Аквалад у желтокожего спидстера.

Кид Флэш пожал плечами.

— Эй, я в неведение, как и ты. Печенья? — предложил он, но Аквалад покачал головой. Кид Флэш воспринял это как сигнал к началу трапезы. Они молча дошли до необычного места встречи – заброшенной фабрики кукол, построенной еще до того, как Бэтмен расправился с Чревовещателем. Фабрика обеспечивала уединение, потому что туда не хотели соваться даже закоренелые преступники, не говоря уже о бездомных. Люди говорили, что это место кишит призраками.

(Чревовещатель)

Аквалад и Кид Флэш вскоре оказались на крыше здания.

— Где...

Что-то отделилось от стены и распахнуло свой плащ, конечно же Робин.

— За вами следили?

Аквалад и Кид Флэш уставились друг на друга.

— Нет.

— Я не знаю, — ответили они соответственно.

— Что? Мне нужно было купить перекусить в магазине, кто-то определенно видел меня, поэтому я не могу быть на сто процентов уверен, что за мной не следили, — ответил Кид Флэш на взгляд, брошенный на него Чудо-мальчиком.

— Робин, зачем ты позвал нас сюда? — спросил Аквалад, меняя тему.

Руки Робина пробежались по наручному компьютеру на правой руке, прежде чем посмотреть на них.

— Вот, я проверил все камеры, ведущие сюда. За вами никто не следил. И ответ на твой вопрос, Калдур: Вся эта маскировка и таинственность были необходимы. У меня есть основания полагать, что Эден скрывает от нас нечто грандиозное. Что-то, что может поставить под угрозу не только команду, но и весь мир.

Кид Флэш и Аквалад в шоке уставились на Чудо-мальчика.

— Робин, это не шутка. Ты серьезно?

— Да, Роб. У нас были проблемы с Эденом, но это все в прошлом. Ты уверен, что не хватаешься за соломинку из-за этого? — добавил Кид Флэш к вопросу Аквалада.

— Нет. Я уже некоторое время отношусь к нему с подозрением. С тех пор как он появился из ниоткуда, когда мы с Бэтменом сражались с людьми Пингвина, его сумасшедшая сила и то, как он, кажется становится все лучше и сильнее, даже его действия, когда он взял формулу Блобастера... Эден Стронг не тот, за кого мы его принимаем. И мы собираемся получить доказательства.

(От лица Эдена)

В мою дверь раздался легкий стук. К счастью, я как раз выходил из душа. Я убавил громкость музыки и пошел к ней, широко открыв дверь, одновременно высушивая волосы полотенцем.

— О, привет, Артемида.

— Привет, могу я... ох, — оборвала она свое заявление на полуслове, яростно краснея.

— Пожалуйста, не делай опять клише, когда ты стесняешься, потому что я без футболки, — сказал я ей, закатывая глаза.

— Я не та, кто пришел открывать дверь, будучи полуголым! — ответила она в упрек.

— И что я должен был сделать? Заставить тебя ждать 5 минут?

Я скрестил руки вместе, подчеркивая грудь, и Артемида чуть не упала в обморок. Я хихикнул от удовольствия. Дразнить людей было весело.

— Я... э... ты... не... не такой... горячий... — заикалась она.

Ладно, я официально «сломал» нашу местную лучницу. Бэтмен меня убьет.

— Знаешь что, я пойду надену что-нибудь, пока ты совсем не вырубилась. Заходи пока, — сказал я ей и оставил дверь открытой.

Я надел черную футболку, которая сочеталась с синими шортами, и оглянулся на Артемиду, которая изучала мою импровизированную студию.

— М'ганн сказала мне, что ты занимаешься музыкой и что отлично поешь.

Я улыбнулся.

— Правда?

Артемида кивнула, поднеся палец к подбородку в раздумье.

— Но опять же, М'ганн, наверное, самый приятный человек из всех, кого я знаю. Возможно, она говорит это, чтобы пощадить твои чувства.

— Это... правда, но...

Я подошел к ней ближе и положил руку на гитару, стоявшую на столе позади нее. Артемида вздохнула от такой близости.

— Может быть, я смогу доказать тебе, насколько я хорош.